Прощаясь со своим любимым, Мария напоминает ему, что «чувствительность полезна для человека. . . » (1, 79) **(ж)**. Виктор благодарит Марию за то, что она дала ему возможность совершить человеколюбивый поступок, и в благодарность за сделанное доброе дело она его целует **(ж)** и быстро отходит от него; «в первой еще раз поцеловала Виктора, примолвя: „Это награда за твое доброе дело“» (1, 79). Виктор возвращается домой, возрожденный этим поцелуем, и вновь природа радостно участвует в его торжестве: «Для него казался тот день краснее, солнце лучезарнее, цветы пестрее <. . .> вся природа прелестнее, Мария Божественнее. . .» (1, 81). Этот эпизод имеет большое значение: здесь подчеркивается непосредственность Марии, которая, поцеловав молодого барина Виктора, в смущении стремительно убегает прочь **(е)**. Ричардсоновская Памела никогда не поступает подобно этому: даже после свадьбы она демонстрирует свои чувства к господину Б., целуя ему руки, и выражает ему свою благодарность, кланяясь перед ним до земли **(е)**. Для автора «Российской Памелы» важно показать сострадательность «чувствительной» Марии, благородство которой как бы превышает добродетели ричардсоновской Памелы **(ж)**.

Мария навещает нищих, раздавая им милостыню и даже свои личные вещи: «Кому она отдала своего любимаго барашка, кому свою хохлатую белую курочку, кому свое праздничное платье» (1, 109) **(ж)**. В описании благородных поступков Марии можно заметить сходство с одной из ситуаций в жизни Памелы в начале романа Ричардсона. Чувствуя, что ей опасно оставаться с господином Б., она просит, чтобы он освободил ее от работы и разрешил вернуться к родителям. Понимая, как в этом случае изменится ее жизнь, Памела приобретает самые простые ткани и шьет себе из них новое белье и платья, в которых она в бедности будет жить со своей семьей в деревне: «I had better get myself at once equipped in the dress that will become my condition. . . » (1, 76). < «Я лучше бы сразу нарядилась в платье, которое будет подходить моему положению. . .». > Очевидно, имея в виду этот эпизод, П. Ю. Львов хотел показать, что если ричардсоновская Памела шьет платья и белье для себя, то Мария, напротив, отдает бедным и несчастным даже свои личные вещи и все, что у нее есть **(ж)**. Мария никогда не обращает внимание на общественное мнение. Кстати, Памела иногда упоминает о бедных и сиротах, но в романе она с ними никогда непосредственно не встречается, думает только о себе, о своем будущем и очень заботится о своей одежде; ее беспокоит, что скажут о ней люди, если она будет ходить в платьях, не соответствующих ее социальному по-